

Файнберг Валентин
(Израиль) все драматург

30.04.04.

30

№ 92 (275)

30 апреля 2004 года, пятница

Русский курьер
с. 30

Люди

Щелчки невидимого переключателя

Валентин ФАЙНБЕРГ
(Красногорск).

69 лет.

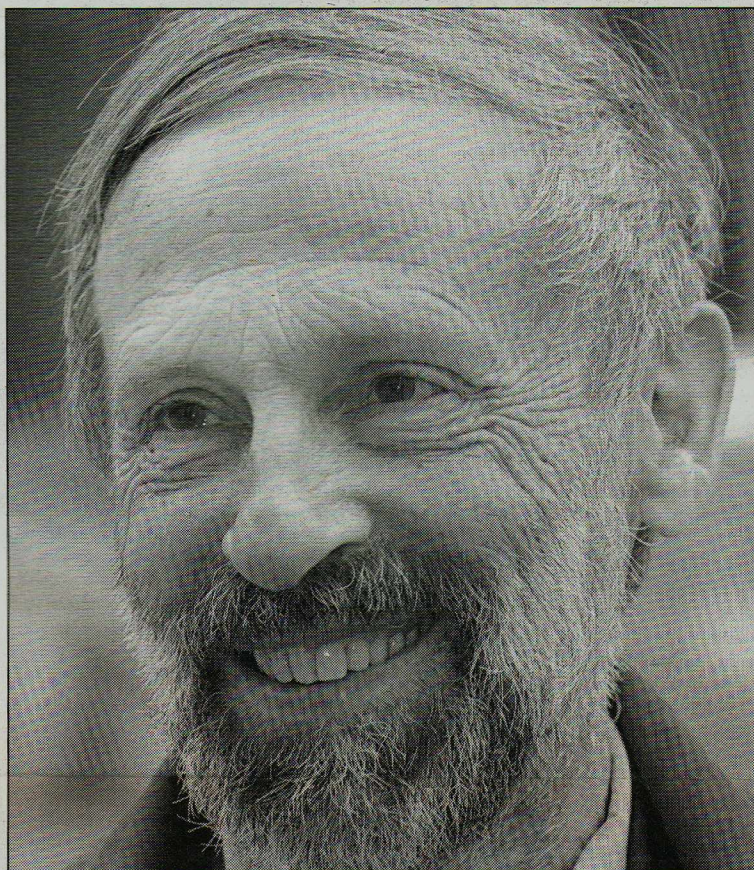
Живет в городе Хайфа
(Израиль).

Ленинградский ученый,
русский драматург,
израильский политик

В середине 90-х годов в Израиле сформировалось «русское» политическое движение. Возникла «Израэль ба-Алия» — политическая партия русскоязычных репатриантов во главе с известным советским диссидентом Натаном Шаранским. Почти сразу «Израэль ба-Алия» успешно прошла парламентские выборы, и Шаранский получил пост министра промышленности и торговли. Предстояли местные выборы, и партия начала присматривать кандидатов на местах. Особое внимание уделялось Хайфе — третьему по величине городу Израиля, в котором проживала самая большая в стране русскоязычная община («русские» составляли примерно четверть городского населения). И тогда внимание партийцев привлекла кандидатура жившего там Валентина Файнберга — выходца из Ленинграда, драматурга, известного так же, как автор газетных статей, призывающих к единству «русских» израильтян. И Валентин Самуилович возглавил список «Израэль ба-Алия» на муниципальных выборах. В итоге питерский драматург стал заместителем мэра города и председателем городской комиссии по культуре.

Вообще, у Валентина Файнберга (Красногорск) странная судьба. Он занимался множеством разных вещей — наукой, литературой, журналистикой и даже политикой. И везде ему, как видно, чего-то не хватало — каждый раз он брался за новое дело. Впрочем, если сегодня Валентина Самуиловича спросить, кем же он считает себя прежде всего, он ответит — драматургом. Театр стал не первой и не последней, но главной любовью Файнберга. И в Москве с ним удалось встретиться только потому, что в Театре Эстрады премьера его пьесы «Праздник души». Правда, формально Файнберг приехал как член делегации израильских профсоюзов.

А между тем, начинал драматург Красногорск как специалист по химическим технологиям. Однако, еще будучи студентом политеха, обнаружил «недостаточность» того, чему его учили. «Став студентом, — вспоминает Файнберг, — я быстро убедился, что уровень моего гуманитарного образования близок к нулю. Составил список и пошел от истоков — от античности и до наших дней... Лет десять читал почти ежедневно, и это стало моей основной базой на всю последующую жизнь. Среди любимых авторов из античных: Цицерон, Сенека, Тацит, Ливий, пьесы Софокла, Плуларх, Саллюстий. Затем разрыв — до Макиавелли, который у меня практически весь — от трактата «Государь» до его талантливейших пьес. Я читаю не только на русском и на иврите, но и на нескольких европейских языках, так что переводные тексты для меня не обязательны. Очень люблю старых испанцев: Лопе де Вега, Тирсо де Молина, Сервантес и так далее — до Гарсиа Лорки. Англичане начинают с Чосера и Филдинга».

Текст Константина ФРУМКИНА, фото Романа ЩЕРБЕНКОВА

Научная карьера Файнберга складывалась успешно. Он стал доктором химических наук, профессором, преподавал в Ленинградском институте управления. Написал даже научно-популярную книгу о фейерверках. Но чего-то не хватало. И химик Файнберг стал драматургом Красногорским. Он начал писать пьесы и рассылать их в ленинградские театры. Никаких связей в театральном мире у него не было, как «продавливать» свои произведения, лавируя между завлитом и главрежем, он не знал. И тем не менее однажды, к своему удивлению, обнаружил название своей пьесы на афише одного из театров. Пьеса была о том, что автор прекрасно знал — о нравах в среде советских научных сотрудников. Свое восхождение на театральный Олимп Файнберг-Красногорск начал в качестве сатирика. Но невидимый тумблер снова щелкнул, и сатирик Красногорск превратился в лирика. Он стал писать пьесы о любви — например, о циркаче, который приезжает в провинциальный городок на гастроли и влюбляется в свою квартирную хозяйку (потом по мотивам этой пьесы сняли фильм «Эта женщина в окне»). Начались неприятности: цензура, как-то переварившая сатиру, затравила лирику за мелкотемье.

А тут еще Файнберг оказался участником еврейского религиозного подполья. Он написал очень смешной Пуримшпиль. Издавна в еврейских общинах живет традиция разыгрывать на празднике Пурим театральные представления на сюжет библейской книги Эсфирь (как еврейская принцесса Эсфирь воспользовалась своим влиянием на мужа, персидского царя Артаксеркса, и не допустила уничтожения еврейского народа, задуманного злым министром Аманом). Но в Ленинграде Пуримшпиль Файнберга разыгрывали подпольно

на квартирах, а милиция врывалась на представления и переписывала фамилии зрителей.

Впрочем, эти неприятности не были фатальны: когда в конце 80-х годов драматург Красногорск подвинул, как принято говорить, «итоги творческой деятельности», то насчитал больше 100 постановок в разных городах страны, в том числе в ленинградском БДТ. При Горбачеве он даже сделал что-то вроде карьеры: стал председателем секции драматургов при ленинградской организации Союза писателей.

Но невидимый переключатель опять щелкнул. Писатель перестал писать. По его словам, разочаровался в театре. Тогда, на изломе перестройки, казалось, вся страна испытывала душевный кризис. И на волне этого всеобщего разочарования миллионы граждан бывшего СССР бросились за пределы страны. Началось то, что в Израиле называют «Большая алия» — переселение на «историческую родину» сразу нескольких сотен тысяч евреев из СНГ. В 1991 году эмигрировал и Валентин Файнберг.

Разумеется, о том, чтобы жить на чужбине-родине литературой, не могло быть и речи. Пришлось вернуться к химии. После положенных всякому эмигранту мытарств Файнберг (опять Файнберг) создал собственную лабораторию в так называемом Технионе — расположенном в Хайфе политехническом университете. Возможно, он и до сих пор бы мирно там работал, но — щелчок переключателя — его привлекли в политику. О том, как он был вице-мэром Хайфы, можно писать отдельный очерк. Главной своей задачей Файнберг считал «лоббирование» интересов русскоязычной общины. Он, например, добился, чтобы «русским» общественным организациям давали субсидии из городского бюджета. Те-

перь таких организаций много. Например, организация «русских» спортсменов: по всему городу созданы секции борьбы и бокса для детей, из них даже выходят участники европейских юниорских чемпионатов. Или организация бывших «русских» учителей — теперь в Хайфе организована сеть факультативных вечерних школ, где детей доучивают тому, что им недодают в школах израильских. Кстати, в «русские» вечерние школы ходят даже некоторые коренные израильтяне.

Правда, недавно произошли пере- выборы, и Файнберг теперь не вице-мэр, а просто депутат городского совета.

Но это уже не важно — на рубеже XX и XXI века невидимый переключатель сработал в обратную сторону. К тому времени драматург, хранивший в своем архиве сотню театральных афишек, уже 15 лет почти ничего не писал. Единственное исключение — перевод на русский с иврита пьесы скандально известного израильского драматурга Хануха Левина «Торговцы резиной». Кстати, спектакль питерского Театра на Литейном по этой пьесе в переводе Красногорска в 2001 году была удостоена «Золотой маски». Была, правда, еще небольшая книга по теории драмы. Но все это не творчество.

Вице-мэр Хайфы, который вынужден ежедневно часами подписывать в финансовые документы, почувствовал себя крестьянином, который жлет, когда в реке кончится вода, чтобы ее перейти. Однажды вечером он силой воли заставил себя сесть перед белым листом бумаги. Но, хотя сюжет будущей пьесы уже был в голове, на бумаге не появилось ни строчки. И на второй день тоже. И на третий. А потом заклинивший переключатель все — таки щелкнул, и появилась пьеса. Но очень странная. Непохожая ни на что, написанное ранее. Называлась она «Давай займемся сексом». Действие происходит в сумасшедшем доме. Все обитатели — сексуальные маньяки. Все говорят только о сексе, но не могут к нему приступить. И чем больше говорят, тем меньше могут. Неудивительно, что пьесе с таким названием и с таким сюжетом в 2002 году поставил в Москве Роман Виктюк.

Нынешняя премьера в Театре Эстрады — комедия «Праздник души» — случайность. Популярный актер Дмитрий Назаров (судья Скляр из сериала «Закон») искал пьесу для двоих, в которой он бы мог сыграть вместе со своей супругой, актрисой Ольгой Васильевой. И случайно узнал, что у драматурга Красногорска есть как раз то, что ему нужно.

Остается только гадать, что будет после следующего щелчка. Сам Красногорск пока театр бросать не собирается. «Я пишу, потому что это колоссальное удовольствие, — говорит он. — Представьте, походит к вам женщина и говорит: «Я вас люблю, а вы не обращаете на меня внимания». Что вы ответите? Что может произойти дальше? Когда начинаешь об этом задумываться, выстраиваются самые причудливые конструкции, из этого можно творить собственные миры». Впрочем, биография Файнберга-Красногорска говорит, что с ним еще могут произойти самые неожиданные метаморфозы. Возможно, на небесном пульте осталось несколько еще не нажатых кнопок.